

УДК 346.2

ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

© 2022 г. А. В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gabov@igpran.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен притворной сделки. Автор показывает зарождение этого института в решениях гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената в Российской Империи. В частности, показывается, что изначально в таких решениях речь шла об обходе закона, затем была сформулирована идея о вымышленных (мнимых) сделках, а уже затем были дифференцированы мнимая и притворная (симулятивная) сделки. Советский подход изначально опирался на разделение мнимой и притворной сделки с указанием реакции на притворность сделки: ничтожность, но с возможностью сохранения прикрываемых ее правоотношений. Автор анализирует действующее законодательство, судебную практику. Целью исследования является определение квалифицирующих признаков притворной сделки, исходя из законодательной модели притворной сделки, в т.ч. в том значении, в котором нормативные положения о ней понимаются в правовых позициях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, учитывая отечественную доктрину и опыт правового регулирования. По итогам проведенного исследования автором сформулированы основные элементы, образующие модель притворной сделки в праве Российской Федерации, в т.ч. квалифицирующие признаки притворной сделки.

Ключевые слова: сделка, мнимая сделка, притворная сделка, фиктивная сделка, негативная фикция, обход закона, недействительность сделки.

Цитирование: Габов А.В. Притворные сделки в отечественном праве: история и современность // Государство и право. 2022. № 2. С. 211–226.

DOI: 10.31857/S102694520019130-4

¹ Статья была напечатана в журнале «Государство и право». 2021. № 2. С. 49–64. DOI: 10.31857/S102694520013672-0

FAKE TRANSACTIONS IN RUSSIAN LAW: HISTORY AND MODERNITY²

© 2022 A. V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gabov@igpran.ru

Abstract. This article examines the phenomenon of a fake transaction. The author shows the origin of this institution in the decisions of the civil cassation Department of the Governing Senate in the Russian Empire. In particular, it is shown that initially such decisions were about circumventing the law, then the idea of fictitious (imaginary) transactions was formulated, and only then were the imaginary and fake transactions differentiated. The Soviet approach was initially based on the division of the imaginary and feigned transaction with the indication reactions a fake transactions: nullity, but with the ability to save to cover its legal. The author analyzes the current legislation, judicial practice. The aim of the study is the determination of aggravating circumstances sham transactions, based on the legislative model of sham transactions, including the value at which regulatory provisions it is understood in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of arbitration and courts of general jurisdiction, given the domestic doctrine and the experience of legal regulation. Based on the results of the study, the author formulated the main elements that form the model of a fake transaction in the law of the Russian Federation, including the qualifying features of a fake transaction.

Key words: transaction, imaginary transaction, fake transaction, fictitious transaction, negative fiction, circumvention of the law, invalidity of the transaction.

For citation: Gabov, A. V. (2022). Fake transactions in Russian law: history and modernity // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 211–226.

Введение

Недействительность сделки — тема, актуальность которой для юридической науки не утрачена. Это видно из количества судебных споров, возникающих в связи с признанием сделки недействительной³, исследований, посвященных соответствующей проблематике, а также тому, что соответствующие вопросы (как в общем контексте, так и применительно к отдельным случаям недействительности) периодически попадают в различные документы, целью которых является совершенствование правового регулирования.

В свою очередь, внутри общей проблематики недействительных сделок, есть отдельные темы, вызывающие повышенный интерес у исследователей и практиков. К числу таких тем относится недействительность притворной сделки.

Проблема состоит в том, что определение притворной сделки, данное в ст. 170 ГК РФ, краткое и лаконичное; никаких признаков, по которым можно определить, что та или иная сделка

притворна, в статье фактически не содержится. При этом притворная сделка рассматривается в одной статье со сделкой мнимой, из чего может сложиться впечатление, что перед нами тождественные институты.

Но это справедливо лишь отчасти: в обоих случаях перед нами пример создания фиктивных правоотношений, которые не признаются государством, а потому сделки признаются ничтожными. Однако при тщательном рассмотрении оказывается, что квалифицирующие признаки и той, и другой сделки различны, также и последствия их совершения иные, кроме ничтожности. Актуальность разграничения повышается в силу того, что институты мнимой и притворной сделки активно используются в делах о несостоятельности (банкротстве) для целей определения требований, подлежащих / не подлежащих включению в реестр.

В этой связи цель данной статьи — описать модель притворной сделки в отечественном праве, выделив ее квалифицирующие признаки, исходя из положений Гражданского кодекса РФ (в т.ч. в том значении, в котором нормативные положения о притворной сделке понимаются в правовых позициях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции).

² The article was published in the journal “State and Law” (2021), No. 2, pp. 49–64. DOI: 10.31857/S102694520013672-0

³ См. информацию на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.12.2020); см. также: <https://sudact.ru/practice/pritvornaya-sdelka/> (дата обращения: 21.12.2020).

Формирование института притворной сделки в праве Российской Империи

Институт притворной сделки (в том числе с использованием несколько иной терминологии — «*симулятивные (или симулированные) сделки*»⁴ и «*фиктивные сделки*»⁵ — вместе с мнимыми их еще называли «вымышленными») в праве Российской Империи сформировался решениями кассационного департамента Правительствующего Сената (*решение 1891 г. № 62*⁶; *решение 1901 г. № 45*⁷; *решение 1902 г. № 87*⁸; *решение*

*1905 г. № 105*⁹; *решение 1912 г. № 33*¹⁰ и ряд других решений¹¹) и доктриной¹².

В решениях гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената специальная терминология стала употребляться не сразу; можно видеть отдельные решения, в которых говорилось о недопустимости обхода закона и о том, что «*акт должен соответствовать истинной сделке*» (*решение 1882 г. № 2*)¹³.

Затем (*решение 1891 г. № 62*) была сформулирована идея о мнимых (вымышленных) сделках: «Главный признак сделок мнимых или вымышленных заключается в том, что внешнее содержание их всегда не соответствует действительному соглашению сторон, то есть прикрывает лишь собою либо ни в чем неизменившиеся имущественные отношения контрагентов, либо другую сделку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно

⁴ Здесь, впрочем, разницы в то время не видели; слово «симулятивные» отражало лишь использование иноязычной терминологии, что видно из следующего фрагмента работы Е. В. Васьковского: «Иногда выражение воли не совпадает с ее содержанием: лицо, желая сказать что-либо, говорит совершенно другое. Подобное несовпадение бывает *умышленным и неумышленным*. Умышленное, в свою очередь, разделяется на *явное*, когда само собой понятно, что лицо не имеет намерения вступить в сделку, а выражает свое согласие только в шутку, и *скрытое*, если это с первого раза незаметно. Умышленное скрытое несовпадение носит название *притворства* (simulatio). Чаще всего прибегают к притворству те, которые намереваясь заключить какую-либо сделку, заключают для виду другую, более удобную для них и ведущую к тем же последствиям» (см.: *Васьковский Е. В. Учебник гражданского права*. СПб., 1894. Вып. 1: Введение и общая часть. С. 125, 126; см. также: *Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях* // Избр. тр.: в 2 т. / вступит. слово П. В. Крашенинникова. М., 2016. Т. 2. С. 106).

⁵ Этот термин использовался в доктрине (см.: *Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций*. Казань, 1895. С. 70).

⁶ См.: «По кассационной жалобе пов. мещанина Лейбы Яппу, мещанки Гене-Гиты Зинан, мещанина Давида Иоффе, жены купца Ольги Эфрат, купца Лазаря Эфрата, мещанина Фишеля Папира и мещанки Марьяны Беркович, прис. пов. Ефима Шайкевича, об отмене решения Виленской Судебной Палаты и 2) по объяснению пов. Шаранского, прис. пов. Доминика Боцарского, против этой жалобы» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1891 год. 2-е изд. неофициальное. Екатеринослав, 1911. С. 149–155).

⁷ См.: «Прошение поверенного торгового дома “Никиты Понизовкина сыновья”, присяжного поверенного Пржевальского, об отмене решения Московской судебной палаты по иску конкурсного управления по делам несостоятельной должницы Федосьи Богомоловой к торговому дому об истребовании пароходов, и 2) объяснения конкурсного поверенного по делам несостоятельной должницы Федосьи Богомоловой» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1901. СПб., 1901. С. 142–147).

⁸ См.: «Прошение поверенного дворянина Юлиана Хелховского, присяжного поверенного Шостака, об отмене решения Виленской судебной палаты по иску Хелховского к действительному статскому советнику Льву Ваньковичу об уничтожении закладной крепости, арендных договоров и других актов по имению Заценъ и о взыскании с Ваньковича в пользу Хелховского 40 000 руб.» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1902. СПб., 1902. С. 270–281).

⁹ См.: «Прошение поверенного корнета Николая Одинцова, присяжного поверенного Винберга, об отмене решения Одесской судебной палаты по иску Одинцова к дворянину Карлу Сырокомскому, в сумме 40 250 руб., об уничтожении договора» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1905. СПб., 1905. С. 283–288).

¹⁰ См.: «Прошение дворянина Анатолия Ш. об отмене решения Киевской судебной палаты по иску Софии Ш. к просителю и Сергею Мерингу в сумме 109.749 руб. 97 коп. о праве собственности на закладную крепость» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1912. СПб., 1912. С. 171–176).

¹¹ См. также: *Поletaев Н. А.* Мнимые и притворные сделки, безденежность, causa obligationis и незаконное обогащение по проекту обязательственного права // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те. 1900. № 3. С. 4–15.

¹² См.: Хроника гражданского суда // Юрид. вестник. 1880. Кн. 5. С. 156–159 (автор — *Муромцев С. А.*); Прения по реферату С. Ф. Березкина «О симулятивных договорах» // Протокол заседания Юридического общества при Новороссийском ун-те. 1882. № 18. С. 54–61; *Дормидонтов Г. Ф.* Указ. соч. С. 70; *Ривлин Х.* О симулятивных сделках // Журнал Санкт-Петербургского юридического общества. 1897. Кн. 6. С. 77. С. 57–88; *Поletaев Н. А.* Указ. соч. С. 4; *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. IV-е изд. СПб., 1905. Т. 1. Введение и часть общая (Вып. III. Измерение юридических отношений. Учение о юридической сделке). С. 816; *Анненков К.* Система русского гражданского права. 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб., 1910. Т. 1. Введение и общая часть. С. 560; *Васьковский Е. В.* Указ. соч. С. 126; *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 148; *Гуляев А. М.* Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1913. С. 339; и др.

¹³ См.: «По прошению поверенного Графа Фидея Грохольского и германского подданного Моравского, присяжного поверенного Мечникова, об отмене решения Одесской Судебной Палаты» (см.: Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1888 год. Изд. неофициальное. Екатеринослав, 1904. С. 10).

отличную от той, которая выразилась в заключенном ими договоре...».

А уже затем (*решение 1901 г. № 45*) в дополнение к предыдущему решению мнимые и притворные сделки были дифференцированы: «В решении 1891 г. № 62... разъяснено: главный признак сделок мнимых или вымышленных заключается в том, что внешнее содержание их всегда не соответствует действительному соглашению сторон, то есть прикрывает лишь собою либо ни в чем неизменившиеся имущественные отношения контрагентов, либо другую сделку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно отличную от той, которая выразилась в заключенном ими договоре. Этим решением под понятие мнимых сделок, противопоставляемых сделкам противозаконным, подведены как те сделки, в которых отсутствует серьезное соглашение контрагентов и которые скрывают ни в чем неизменившиеся их имущественные отношения, так и те сделки, которые прикрывают собою другой действительно состоявшийся между сторонами договор, который они почему-либо не желают обнаружить. Это разъяснение требует некоторого дополнения. По смыслу законов об обязательствах по договорам надлежит различать собственно мнимые договоры, заключенные только для виду, и договоры притворные, то есть прикрывающие собою другую, действительно состоявшуюся между сторонами сделку».

В *решении 1901 г. № 45* Правительствующий Сенат, четко обозначив границы между мнимыми (в доктрине их еще именовали «призрачными») и притворными сделками, указал в отношении последних: «При заключении притворных договоров стороны имеют действительное намерение вступить в сделку, но заключают ее под видом другого договора. Если *по суду будет установлено содержание* (курсив наш. — А.Г.) этого действительно состоявшегося между сторонами соглашения, то им и заменяется притворная сделка, выраженная в письменном акте. Это в действительности состоявшееся соглашение не считается ничтожным потому только, что стороны прикрыли его другою сделкой; оно может быть признано недействительным лишь тогда, когда по своей цели и содержанию оно противно закону, благочинию и общественному порядку; если же оно само по себе закону не противно, то оно не уничтожается и, по обсуждении его по правилам о том договоре, которому оно по своему содержанию соответствует, может сохранить свою обязательную силу»¹⁴.

В последующих решениях соответствующая позиция приводилась без изменений.

¹⁴ Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1901... С. 146.

Притворными (с соответствующими последствиями) признавались сделки (договоры) с притворностью в части субъектного состава — «к числу притворных должны быть отнесены и такие сделки, в которых самостоятельным контрагентом указано лицо, являющееся в действительности лишь представителем другого лица, в интересах которого и была заключена сделка» (*решение 1912 г. № 33*).

Указанными решениями Правительствующего Сената притворные сделки признавались недействительными (оспоримыми), по отсутствию в них, как отмечал К. Анненков, «одного из существенных элементов всякой сделки — действительного изъявления воли на ее совершение»¹⁵.

Следует особо обратить внимание на то, что право Российской Империи в части выявления реальных отношений не указывало каких-то конкретных признаков — *по существу, это был вопрос наличия доказательств*. Об этом указывает и следующий фрагмент *решения 1901 г. № 45*: «*по суду будет установлено содержание* (курсив наш. — А.Г.) этого действительно состоявшегося между сторонами соглашения, то им и заменяется притворная сделка, выраженная в письменном акте».

В праве Российской Империи (в доктрине) совершение симулятивных (притворных) сделок связывалось с намерением обойти закон¹⁶ (хотя, подчеркнем, что об этом не говорилось как о единственной цели — «обыкновенно совершаются в обход закона» (В. И. Синайский), т. е. цели могли быть и не связаны с обходом закона).

При этом мы не видим жестких формулировок об обязательности выявления (наличия) намерений участников таких сделок причинить совершением притворной сделки вред государству или третьим лицам, которые в этой сделке не участвуют; намерения здесь могли быть совершенно различными, в том числе основаны на каких-то морального характера соображениях (это хорошо показывают примеры притворных действий в некоторых работах¹⁷). Собственно, сами формулировки решений Правительствующего Сената исключают это, признавая возможным сохранение прикрываемого соглашения (сделки), которое могло быть опорочено «*лишь тогда, когда по своей цели и содержанию оно противно закону, благочинию и общественному порядку*» (*решение 1901 г. № 45*).

Такова была модель симулятивной (притворной) сделки в Российской Империи. Именно в этот

¹⁵ Анненков К. Указ. соч. С. 560.

¹⁶ См., напр.: Дормидонтов Г. Ф. Указ. соч. С. 73; Синайский В. И. Указ. соч. С. 148; и др.

¹⁷ См.: Васильевский Е. В. Указ. соч. С. 126; Мейер Д. И. Указ. соч. С. III.

период в правовой системе была обоснована разница между мнимыми и притворными сделками; разграничение между ними найдет свое отражение и развитие без изменения сущностных характеристик в советский и постсоветский периоды¹⁸.

Притворная сделка в советском праве

В советском гражданском праве (уже в первой кодификации 1922 г. и в последующем) использовалось понятие «притворная сделка»¹⁹ (наравне с мнимой; они рассматривались как самостоятельные феномены).

Подход к определению таких сделок и их последствиям (закон, судебная практика, доктрина) был стабильным (что не исключало, конечно, отдельных дискуссий, однако радикальных «разворотов» в подходах не наблюдалось).

Понятие притворной сделки было закреплено в ст. 35 ГК РСФСР 1922 г., согласно которой «если притворная сделка заключена с целью прикрыть другую сделку, то применяются положения, относящиеся к той сделке, которая действительно имела в виду». Аналогичное определение (с некоторыми стилистическими правками) нашло закрепление и в ст. 53 ГК РСФСР 1964 г. Таким образом, притворная сделка по советскому праву была недействительной.

«Притворная сделка, — писал И. Б. Новицкий, — имеет место тогда, когда стороны желают совершить сделку, но только не ту, какую они притворно совершают»²⁰. В советском праве²¹ притворные сделки чаще всего²² рассматривались как *случай расхождения воли и волеизъявления* (сделки с пороком воли), т.е. «сделанное сторонами выражение воли является лишь завесой, занавесом,

которым стороны хотят прикрыть какую-то другую сделку»²³.

В доктрине (И. Б. Новицкий²⁴) указывалось, что притворная сделка — это *частный случай обхода закона*.

Важная идея, нашедшая отражение в судебной практике (здесь практика была схожа с подходами в Российской Империи), что «сам факт облечения сделки в предписанную законом форму *не должен служить поводом для того, чтобы отказаться от проверки соответствия заключенной сделки действительным взаимоотношениям стороны* (курсив наш. — А. Г.)»²⁵. «Суды, — писала со ссылками на практику судов другой исследователь проблем недействительности сделок Н. В. Рабинович, — *обязаны точно выявлять, какую именно сделку стороны имели в виду совершить* (курсив наш. — А. Г.)»²⁶. Образно по этому вопросу высказался НКЮ РСФСР в 1923 г. Соответствующую формулировку приводит в своей работе И. С. Перетерский: «При столкновении формальной видимости и экономической сущности следует положить в основу вторую — т.е. экономическую сущность»²⁷.

То есть для выявления притворной сделки недостаточно провести анализ содержания документов, включающих условия данной сделки (даже если при оформлении сделки были соблюдены все необходимые требования). Для выявления притворной сделки *необходимо выявить фактические отношения сторон*.

На основе анализа судебной практики И. Б. Новицкий указывал, что если прикрываемая сделка недействительна, то *прикрываемая может остаться и действующей, если она соответствует закону* (в период действия ГК РСФСР 1964 г. в доктрине высказывались аналогичные позиции²⁸); чаще всего, как полагал ученый, стороны притворной сделки хотят скрыть прикрываемую сделку в силу ее расхождения с законом, а потому стороны хотят «уйти из-под его действия, обмануть государство, третьих лиц»²⁹. Однако, как видно из работы И. Б. Новицкого, *прикрываемая сделка могла и не иметь ничего противозаконного*; в советском праве не связывалась обязательность причинения ущерба

¹⁸ Такое разграничение, как отмечают исследователи вопроса, «известное отечественной правовой системе, не является универсальным» (см.: *Тололаева Н. В.* Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32–39).

¹⁹ Отметим, что в доктрине говорилось и о синониме «фиктивная сделка» (см.: *Шахматов В. П.* Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 175).

²⁰ *Новицкий И. Б.* Курс советского гражданского права. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 127.

²¹ См.: там же. С. 124; *Перетерский И. С.* Сделки. Договоры. М., 1929. С. 31.

²² Имелись и иные взгляды, что отражается в разнице и современных подходах, где о таких сделках говорят также как о сделках с пороком содержания (см.: *Шестакова Н. Д.* Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2008. С. 29, 30; *Матвеев И. В.* Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 69) или как о сделках, лишенных основания (см.: *Гражданское право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.* М., 1997. Ч. 1. С. 242).

²³ *Новицкий И. Б.* Указ. соч. С. 125.

²⁴ См.: там же.

²⁵ Там же.

²⁶ *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 87.

²⁷ *Перетерский И. С.* Указ. соч. С. 32.

²⁸ См.: *Толстой В. С.* Мнимые и притворные сделки // Соц. законность. 1971. № 12. С. 36; *Соколов И.* Мнимые и притворные сделки // Сов. юстиция. 1987. № 12. С. 24.

²⁹ *Новицкий И. Б.* Указ. соч. С. 125, 126.

третьим лицам или государству с началом действия норм о притворной сделке. *Мотивы сторон вообще могли быть различны, советское законодательство формально их не охватывало* — нормы ст. 35 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 53 ГК РСФСР 1964 г. были сформулированы предельно широко. По существу, можно сказать, что для советского законодательства имело значение выявление самого факта того, что воля не соответствовала волеизъявлению и одна сделка совершена лишь для вида, «прикрываемая» реальными отношениями сторон.

При этом при анализе неоднократно высказываемых в советской доктрине идей о том, что «чаще всего» притворная сделка имела место для обмана государства, ухода от государственного контроля³⁰, сокрытия от конфискации или иного обращения взыскания на имущество³¹ и т.д., следует учитывать исторический фактор — фактическое огосударствление всех сторон жизни, а потому известное упрощение оборота. Использовать в этой части наработки советской доктрины³², прямые ссылки на работы советского периода без учета исторического контекста следует с известной осторожностью. Во-первых, учитывая специфику проявлений негативной фиктивности в разные периоды советской истории. Во-вторых, не абсолютизируя указанные основания (цели) притворной сделки, которые выделяли советские исследователи. Собственно, этого не делали и сами советские исследователи, оставляя на данный случай (в части целей) специальные оговорки типа «наиболее часто», «чаще всего»³³, «обычно»³⁴. При этом отметим, что не подлежит сомнению, что сокрытие, фальсификация реальной воли действительно критично проявляется в случаях поиска форм придания законности «увода» имущества от кредиторов и правоохранительных органов при банкротстве и иных случаях обращения на него взыскания. Соответственно, и интерес к этому институту может иметь нелинейный характер в зависимости от экономической ситуации.

Притворная сделка в праве Российской Федерации

В законодательстве Российской Федерации понятие «притворная сделка» нашло свое закрепление в ст. 170 ГК РФ (в доктрине также используется

синоним — «фиктивная сделка»³⁵, при этом отметим, что какого-то развития и практического значения линия исследований, где такое понятие используется, не получила).

В своей первоначальной редакции (1994 г.) эта статья закрепила следующую модель притворной сделки:

определение притворной сделки — «сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку...»;

ничтожность притворной сделки (последствие);

применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, относящихся к ней правил (последствие).

При оценке законодательной модели притворной сделки следует учитывать два обстоятельства: во-первых, законодательство оценивает само понятие «сделка» широко³⁶; во-вторых, слово «сторона» используется в комментируемой норме во множественном числе.

Первое обстоятельство подразумевает, что *прикрываться может совокупность действий сторон, часть из которых может быть сделками, а часть быть иными юридическими фактами*³⁷. Второе обстоятельство исключает применение этого правила к сделкам односторонним³⁸ (что уже преодолено судебной практикой).

Важно подчеркнуть, что для законодателя неприемлема, а потому противоправна сама *цель притворной сделки — прикрыть одной сделкой другую сделку*: «Симуляции волеизъявления» («симуляции сделки») — «создания видимости соответствующего права»⁴⁰, сокрытия подлинной воли «ее фикцией»⁴¹ достаточно для опорочивания сделки.

³⁵ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 233; Гражданское право России: учеб. / под ред. З.И. Цыбуленко. М., 1998. Ч. 1. С. 192; Кузнецова О.А. Фиктивные явления в праве. Пермь, 2004; Вольфсон В.Л. О притворности, мнимости и лжеатрибуции: «обход закона» как когнитивная деформация фиктивных сделок // Вестник СПбУ. Сер. 14 «Право». 2015. № 1. С. 4; и др.

³⁶ См. положения законодательства о несостоятельности (банкротстве).

³⁷ См., напр.: постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа: от 22.10.2020 г. № Ф07-10981/20 по делу № А56-117381/2018; от 28.10.2020 г. № Ф04-982/18 по делу № А02-741/2016.

³⁸ В некоторых работах высказывалась похожая идея (см.: Юрьев Р. Притворные сделки // Хозяйство и право. Приложение. 2004. № 8. С. 7).

³⁹ См.: Гражданское право: учеб: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. Общая часть. С. 440.

⁴⁰ Шахматов В.П. Указ. соч. С. 175.

⁴¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 135.

³⁰ См.: Толстой В.С. Указ. соч. С. 34.

³¹ См.: Шахматов В.П. Указ. соч. С. 175.

³² А это мы видим в некоторых работах (см.: Великжанин П.А. Типичные ситуации и причины совершения притворных сделок // Научный вестник Волгоградской академии госслужбы. Сер. «Юриспруденция». 2010. № 1/3. С. 70; и др.).

³³ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 126.; Соколов И. Указ. соч. С. 24.

³⁴ Советское гражданское право. М., 1973. С. 95.

То есть недобросовестное поведение сторон (обе стороны действуют недобросовестно, заведомо зная, что совершают недействительную сделку, прикрывающую другую сделку) потенциально опасно самой возможностью неконтролируемого (непрогнозируемого) причинения ущерба публичным и/или частным интересам, при этом неважно, каким из них⁴².

В этой связи такое поведение порицаемо и влечет за собой негативные последствия (государство всегда отрицательно относилось к любым проявлениям т.н. *негативной фикции*⁴³ или фиктивным правоотношениям⁴⁴).

Следовательно, для квалификации сделки в качестве притворной не требуется ни установление неблагоприятности цели, ни выявления факта причинения вреда (ущерба), причиняемого таким действием публичным и/или частным интересам (третьим лицам, не участвовавшим в сделке)⁴⁵, ни даже выявления цели причинения такого вреда. М.В. Кротов по этому поводу писал: «Притворные сделки не всегда возникают вследствие неблагоприятных действий. Нередко граждане просто не понимают, какую сделку им следовало бы совершить, либо не проводят различия, скажем, между куплей-продажей и имущественным наймом. Закон предоставляет возможность исправить подобные ошибки: признавая притворную сделку недействительной, предлагается применить к сделке, которую стороны действительно имели в виду, относящиеся к ней правила закона»⁴⁶.

Потому и норма п. 2 ст. 170 ГК РФ сформулирована таким образом, чтобы выполнять превентивную функцию, как удачно отмечено в научных исследованиях, «ограждения гражданского оборота от

сделок, не имеющих характерных для них правовых последствий»⁴⁷. Данная норма охватывает собой не только случаи обхода закона с противоправной целью, но и заблуждение сторон, незнание законодательства, бескорыстные мотивы и проч.

Именно в силу неприемлемости создания фиктивных правоотношений законодатель остановился на ничтожности притворной сделки и не меняет своей позиции уже долгое время.

При этом смягчением такой жесткой формальности нормы о притворной сделке является предоставление возможности ее сторонам при отсутствии противоправности прикрываемой сделки регулировать свои отношения на основе прав и обязанностей, возникших из прикрываемой сделки («применяются относящиеся к ней правила»). Тем самым законодатель (и это традиция нашего правопорядка, как видно из предыдущего изложения) оставляет открытым вопрос о судьбе правоотношений сторон; они могут и сохраниться, если соответствуют законодательству. Таким образом, в модели притворной сделки, закрепленной в Гражданском кодексе РФ, не презюмируется, что всегда прикрывается противозаконная сделка.

Данная законодательная модель подверглась изменению лишь однажды — в 2013 г. в результате реформы гражданского законодательства. В частности:

в определение притворной сделки добавился элемент — сделка на иных условиях: «с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях...»;

для оценки действия прикрываемой сделки добавился элемент содержания сделки — «с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила»⁴⁸.

Точные цели данных изменений в пояснительных материалах к соответствующему законопроекту (общему — № 47538-6⁴⁹) не указаны; конкретные изменения в части притворных сделок не предусматривались Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Один из разработчиков изменений В.В. Витрянский⁵⁰ отмечал следующее: «Основное отличие от

⁴² О.В. Гутников, применительно к оценке того, на защиту каких интересов — частных или публичных, направлено существование института притворной сделки, справедливо отмечает «правопорядок порицает притворные сделки независимо от того, чьи права или интересы данной сделкой нарушены» (см.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 168; *Его же*. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 141).

⁴³ См.: Танимов О.В. Теория юридических фикций. М., 2018. С. 145–148.

⁴⁴ См.: Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 112, 113.

⁴⁵ Как отмечается в одном исследовании, «в XIX веке произошло смещение акцента в квалификации мнимых сделок с соотношения юридически значимых действий и их последствий в фактической реальности на соотношение воли и волеизъявления..., такая постановка вопроса свела основное значение правил о притворности сделки к внутреннему отношению между действующими сторонами, а не к защите третьих лиц» (см.: Тололаева Н.В. Указ. соч. С. 32–39).

⁴⁶ Гражданское право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 242.

⁴⁷ Бежецкий А.Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

⁴⁸ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.

⁴⁹ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6>

⁵⁰ См.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.

старой редакции этой нормы состоит в том, что теперь ситуация, когда совершенная сторонами сделка прикрывает сделку на иных условиях, рассматривается как частный случай притворной сделки. Ранее притворной признавалась сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. Отсутствие в тексте нормы уточнения (ныне внесенного в п. 2 ст. 170 ГК РФ) того, может ли притворная сделка прикрывать сделку на иных условиях, давало основания полагать, что прикрываемая сделка должна относиться к иному виду сделок, нежели притворная сделка. Теперь такой проблемы не существует».

В таком комментарии видно, что изменения в части притворной сделки – это отражение общей тенденции, которая проявляется во всех изменениях, которые были запланированы в рамках реформы гражданского законодательства: *усиление нравственных начал в гражданско-правовом регулировании, введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из принципов гражданского права*, что должно способствовать добросовестному и надлежащему осуществлению гражданских прав и исполнению гражданских обязанностей.

В процессе реформы гражданского законодательства вопрос об угрозах устойчивости гражданского оборота широким применением института ничтожности сделки поднимался отдельно (п. 5.2.1 Концепции развития гражданского законодательства), *однако никаких изменений, направленных на смягчение режима притворных сделок, не произошло*. Скорее наоборот, инструментарий для выявления притворности был расширен. Это подтверждает высказанный ранее тезис об основах отечественной модели регулирования притворной сделки, заключающихся в:

формальности (неприданию значения факту причинения ущерба и отсутствию необходимости выявления противоправной цели у участников сделки);

превентивном характере нормы как отражении формальности;

использовании ничтожности как правового средства реагирования;

возможности при отсутствии противоправности прикрываемой сделки регулировать свои отношения на основе прав и обязанностей, возникших из нее.

Для оценки законодательной модели притворной сделки важным является анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросам о конституционности положения п. 2 ст. 170 ГК РФ⁵¹.

В указанных определениях относительно института притворной сделки содержатся следующие положения:

положения ГК РФ о притворной сделке *не содержат неопределенности*⁵²;

институт притворной сделки *является отражением положений ст. 15 (ч. 2) Конституции РФ об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и иные нормативные правовые акты*⁵³;

институт притворной сделки (цели) *призван обеспечить законность, стабильность и предсказуемость развития гражданско-правовых отношений*⁵⁴;

институт притворной сделки (цели) *направлен на защиту одних участников гражданского оборота от проявлений недобросовестности других участников*⁵⁵ и на обеспечение защиты их имущественных прав⁵⁶.

Кроме того, точное уяснение модели притворной сделки невозможно, если не учитывать правовые позиции судов, в первую очередь Верховного Суда РФ, упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, арбитражных судов (здесь мы учитываем только позиции окружных судов) и судов общей юрисдикции.

К числу наиболее важных разъяснений относятся п. 8, 87, 88 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁷ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25), Обзоры судебной практики и ряд решений по конкретным делам, в которых констатируются следующие важные положения:

⁵¹ См.: определения Конституционного Суда РФ: от 17.12.2009 г. № 1589-О-О; от 21.06.2011 г. № 835-О-О; от 24.03.2015 г. № 555-О; от 20.12.2016 г. № 2613-О; от 25.10.2018 г. № 2565-О; от 27.02.2020 г. № 390-О; от 30.06.2020 г. № 1524-О.

⁵² См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 555-О.

⁵³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 г. № 2565-О.

⁵⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 г. № 2565-О.

⁵⁵ См.: Определения Конституционного Суда РФ: от 17.12.2009 г. № 1589-О-О; от 21.06.2011 г. № 835-О-О, от 27.02.2020 г. № 390-О; от 30.06.2020 г. № 1524-О.

⁵⁶ См.: Определения Конституционного Суда РФ: от 21.06.2011 г. № 835-О-О; от 27.02.2020 г. № 390-О; от 30.06.2020 г. № 1524-О.

⁵⁷ См.: Росс. газ. 2015. 30 июня.

а) притворная сделка недействительна (ничтожна) *потому, что не отражает действительных намерений сторон*⁵⁸; она направлена на «достижение других правовых последствий»⁵⁹; суды указывают, что «признаком притворной сделки является... несовпадение волеизъявления сторон сделки с их вступившей в силу волей при совершении сделки»⁶⁰;

б) притворная сделка — частный случай обхода закона⁶¹ (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25)⁶². При этом у такой сделки — собственные основания недействительности, отличающиеся от общих оснований, по которым сделка в обход закона признается недействительной: «К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ)».

Иными словами, основания недействительности, указанные в ст. 168 ГК РФ, к притворной сделке неприменимы. Можно эту мысль выразить и другим образом, используя слова К.И. Скловского: *притворная сделка не является сделкой, направленной на обход закона с противоправными целями (п. 1 ст. 10 ГК РФ)*, поскольку содержит иные последствия: применение закона, регулирующего прикрытую сделку⁶³.

⁵⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2018 г. № 33-КГ18-4.

⁵⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2020 г. № 5-КГ20-44.

⁶⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 г. № Ф04-474/19 по делу № А45-24646/2017.

⁶¹ См.: Волков А. В. Притворные и мнимые сделки: трудности квалификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксенчук, А. А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017. С. 206.

⁶² Отметим, что в исследованиях высказывают и иные позиции (см.: Коротков Д. Б. Запрет действий в обход закона как институт гражданского права // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избр. материалы / А. А. Ананьева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2014; Захарова О. Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 165).

⁶³ См.: Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд.,

в) притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом (п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25).

Верховный Суд РФ в данной части несколько модифицировал определение притворной сделки: «согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна».

Как видно из предыдущего изложения, такая проблема аналогичным образом решалась высшими судебными инстанциями еще в Российской Империи;

г) притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, *при установлении того факта*, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, т.е. применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила (п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25);

д) использование указанного в предыдущем пункте оборота «*при установлении того факта*» показывает, что Верховный Суд РФ использует уже традиционно сложившийся в правовой системе подход, согласно которому при установлении притворности сделки суд не должен ограничиваться проверкой имеющихся (представленных) документов на соответствие формальным требованиям, установленным законом (например, суд не может прийти к выводу об отсутствии притворности со ссылкой на нотариальное удостоверение оспариваемой сделки, государственную регистрацию или отражение в бухгалтерской отчетности или ином учете (отчетности), даже если такое отражение и осуществлено в полном соответствии с законом).

То есть для исследования вопроса о квалификации притворной сделки и установления истинной воли сторон имеет значение выяснение фактических отношений между сторонами, намерений каждой стороны⁶⁴.

Вопрос об установлении иных правовых последствий, к которым стремились стороны — это вопрос факта, соответствующие обстоятельства

доп. М., 2019. С. 183; см. также: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М., 2014. С. 215.

⁶⁴ См.: Постановление Президиума Московского областного суда № 44Г-70/2017 4Г-163/2017 4Г-7142/2016 от 09.03.2017 г. по делу № 2-10484/2015.

в силу маскировки притворного характера сделки могут подтверждаться любыми доступными сторонам доказательствами (документы, переписка сторон, показания свидетелей и проч.). Так, в литературе справедливо отмечается, что в силу неочевидности пороков притворной сделки установить притворность сложно, поэтому главное здесь — «вопрос доказательств, а не материального права»⁶⁵.

Анализ судебной практики дает основание для вывода о том, что при оценке наличия / отсутствия притворности могут учитываться:

поведение сторон (а в отдельных случаях и третьих лиц) до совершения сделки, в момент ее совершения (условия совершения сделки⁶⁶) и после ее совершения (в т.ч., если правовые последствия, наступления которых желали стороны, были связаны с совершением нескольких действий и были растянуты во времени)⁶⁷; сложившуюся практику отношений между сторонами⁶⁸ и их переписку; разумность поведения⁶⁹;

правовое положение сторон⁷⁰, представителей сторон⁷¹;

темпоральный фактор (фактор времени совершения действий⁷²): о взаимосвязанном характере нескольких притворных сделок может свидетельствовать их совершение с незначительным перерывом во времени (к примеру, до года: срок здесь — вопрос оценки конкретных обстоятельств), совершение нескольких взаимосвязанных сделок в один день и др.;

взаимосвязанность различных действий сторон и/или третьих лиц⁷³;

характер совершенной сделки (сделок)⁷⁴ и ее (их) экономический смысл⁷⁵.

О притворности сделки может свидетельствовать необычный характер её условий (например, объективное отсутствие разумных экономических оснований для совершения прикрываемой сделки, в отличие от сделки прикрываемой). «Маскировка» притворного характера сделки необязательно означает её внешнее соответствие всем признакам прикрываемой сделки; напротив, иногда в притворную сделку могут быть включены нетипичные для прикрываемой сделки условия, что может служить дополнительным свидетельством её притворности, а впоследствии — способствовать выявлению истинной воли сторон. В таком случае экономический смысл сделки может быть найден при анализе всех прикрывающих её сделок в их единстве; условия таких сделок могут компенсировать друг друга, гарантируя достижение тех экономических последствий, на которые была направлена воля сторон.

Для уяснения экономического смысла отношений целесообразен анализ поведения сторон в сходных отношениях, но с другим субъектным составом, а также сложившейся практики поведения субъектов права в той сфере деятельности, в которой совершается потенциально притворная сделка (основа для вывода — п. 2 ст. 431 ГК РФ, а также некоторые примеры судебной практики, в которых суды указывают на *необходимость учета отношений, которые в обычном обороте объясняют намерения стороны совершить определенное действие*⁷⁶, «разумность экономических и иных причин (целей делового характера)»⁷⁷ сделки; наличие

⁶⁵ Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007. С. 233; Мурашко М. С. Притворные сделки в судебной практике // Росс. юстиция. 2006. № 3. С. 4—11; Данилов И. А. Вопросы недействительности притворных сделок // Юрист. 2011. № 23. С. 31—36.

⁶⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2020 г. № Ф05-15354/2020 по делу № А40-261151/2019.

⁶⁷ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.1997 г. № 5246/97.

⁶⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2020 г. № Ф05-14596/2020 по делу № А40-126394/2019 и другие акты.

⁶⁹ См.: Определение Верховного суда РФ от 13.06.2019 г. № 301-ЭС19-7828.

⁷⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.1996 г. № 5804/95.

⁷¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 г. № Ф09-5239/20 по делу № А07-16137/2019.

⁷² См.: п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ (утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 г. № 131).

⁷³ К примеру, в определении Верховного суда РФ от 25.01.2018 г. № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014 указано: «В ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность упомянутых действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными..., прикрывающими прямое безвозмездное отчуждение доли».

⁷⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.1996 г. № 5804/95.

⁷⁵ См., напр.: п. 5 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017 г.); Определение Верховного суда РФ от 11.11.2020 г. № 310-ЭС20-17813 по делу № А83-9432/2019; и др.

⁷⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2020 г. № Ф09-5239/20 по делу № А07-16137/2019.

⁷⁷ См.: Определение Верховного суда РФ от 27.05.2019 г. № 308-ЭС19-6302.

для стороны выгоды, типичной для соответствующих правоотношений⁷⁸);

наступление определенных правовых последствий⁷⁹;

условия притворной сделки⁸⁰, рыночный / нерыночный характер условий о цене и т.п.;

факт того, была ли притворная сделка исполнена⁸¹, и если была, какое было исполнение⁸² и т.д.

Суды также указывают на важность *доказывания того, какая именно сделка прикрывалась*⁸³.

Только из анализа всей совокупности указанных обстоятельств суду необходимо выяснить, наступления каких фактических последствий желали стороны.

Изложенный подход соответствует целям регулирования и ст. 431 ГК РФ в части толкования договора, поскольку указанная статья, предполагающая в первую очередь принятие во внимание буквального значения содержащихся в нем выражений, рассчитана на добросовестных участников при условии соответствия их воли и волеизъявления в рамках совершения сделки. Следовательно, в силу несоответствия воли и волеизъявления сторон в притворной сделке, замаскированности правового результата, которого они стремятся достичь, исследовать вопрос о притворности на основании простого анализа текста договора (буквального значения содержащихся в нем выражений) невозможно. Основной акцент должен быть сделан на выяснение действительной общей воли сторон, что предполагает анализ фактов и документов, которые тесно связаны с переговорами об условиях сделки, ее совершением и исполнением.

⁷⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2019 г. № 303-ЭС19-3301.

⁷⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 г. № Ф04-474/19 по делу № А45-24646/2017.

⁸⁰ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 г.); Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 6202/97; постановления ФАС Северо-Кавказского округа: от 31.05.2006 г. № Ф08-2302/06; от 16.01.2007 г. № Ф08-7060/06; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 г. № Ф04-474/19 по делу № А45-24646/2017; и др.

⁸¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2019 г. № 305-ЭС19-10333.

⁸² См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2019 г. № Ф04-474/19 по делу № А45-24646/2017 («признаком притворной сделки является... фактическое исполнение иной, юридически не оформленной (прикрываемой) сделки») и другие акты.

⁸³ См., напр.: Постановление ФАС Поволжского округа от 06.07.2004 г. № А12-4269/03-С49.

Указанный подход активно применяется при анализе сделок, совершенных в преддверии банкротства, что обусловлено исключительностью, неординарностью обстоятельств. Как справедливо отмечается в Определении Верховного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 305-ЭС17-2110, «суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду *необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке*».

Подозрение в совершении притворной сделки, возникшее в связи с соответствующим указанием одной из ее сторон при возникновении между сторонами спора в рамках её исполнения в силу специфики института притворной сделки, выявленного конституционно-правового смысла ст. 170 ГК РФ также указывает на возможность отхода в данном случае от презумпции добросовестности поведения сторон и соответственно на возможность неприменения правила о приоритете буквального толкования договора.

Соответствующий подход, заключающийся в изучении всех обстоятельств совершения и исполнения сделки, отказе от доверия документам, которые фиксируют волю сторон, *в полной мере соответствует требованиям закона и не только не нарушает устойчивость гражданского оборота, но и наоборот этой устойчивости способствует, будучи направленным на его (оборот) очищение от недобросовестного поведения сторон и его негативных последствий как для конкретных участников оборота, которых такие последствия затрагивают (частная превенция), так и для всех иных участников оборота и публичных интересов (общая превенция)*;

е) в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и *прикрывает иную волю всех участников сделки*; намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно (п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25).

Следует обратить внимание, что воля на совершение притворной сделки и наступление иных правовых последствий может быть (и должна быть) общая, однако *это не исключает разные мотивы сторон*.

К примеру, одна сторона может соглашаться совершить притворную сделку для достижения иных правовых последствий (здесь воля двух сторон общая) с целью (субъективной), помимо прочего, в последующем использовать выгоды от своего недобросовестного поведения против другой

стороны такого соглашения (к примеру, в силу недостижения экономических целей при наступлении правовых последствий, которые желали стороны, использовать преимущества той юридической конструкции, которые дает притворная сделка, неправомерно избежав последствия наступления стандартных коммерческих рисков);

ж) притворными сделками могут быть признаны и односторонние сделки⁸⁴ (здесь суды справедливо исходят из общего принципа добросовестности⁸⁵);

з) для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок (п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25)⁸⁶;

и) прикрываться одной сделкой может несколько сделок⁸⁷;

к) прикрываться может не только иная сделка (в узком смысле этого слова)⁸⁸. В обоснование

⁸⁴ Хотя в ранние периоды (начало 2000-х годов) встречаются еще акты с иной позицией (см.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2002 г. № Ф08-3897/02 по делу № А01-540/02-8).

⁸⁵ Например: в Определении Верховного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 308-ЭС17-19467 по делу № А32-37641/2013 отмечено: «Количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (п. 2 ст. 170 ГК РФ) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения»; в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 г.) (п. 8), указано: «Требования, вытекающие из долговых обязательств (выдачи векселей), не подлежат удовлетворению, если судом установлено, что оформление долгового обязательства (выдача и предъявление векселя к оплате) направлено на придание правомерного вида незаконным финансовым операциям. Существенная часть рассматриваемых судами споров, в которых выявляются элементы легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, вытекает из долговых обязательств, а также из оборота векселей. Внимание судов в связи с этим должно быть обращено на факты, свидетельствующие о безденежности займов, отсутствие долговых обязательств, в подтверждение которых выданы векселя, заключение притворных договоров займа, прикрывающих перечисление денежных средств в иных целях (пункты 1 и 2 статьи 170, статья 812 Гражданского кодекса)».

⁸⁶ См. также: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2020 г. № Ф04-982/18 по делу № А02-741/2016.

⁸⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.2020 г. № Ф07-11654/20 по делу № А56-60824/2018.

⁸⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 г.) (заем прикрывал механизм увеличения уставного капитала ООО); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.10.2020 г. № Ф07-10981/20 по

данного вывода отметим также следующее: закон (и доктрина также это признает) допускает возможность сохранения сделки, которая прикрывалась притворной. В свою очередь, сохранение сделки означает и сохранение тех правовых последствий, которые появились в связи с ее исполнением (осуществлением прав и исполнением обязанностей, предусмотренных условиями сделки); соответственно, сохранение действия сделки означает сохранение всех иных юридически значимых действий, совершенных при ее исполнении, и всех ее иных правовых последствий;

л) «правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку — ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами»⁸⁹; к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25).

Использованием словосочетания «относящиеся к ней» в п. 88 разъяснено не вполне удачное правило п. 2 ст. 170 ГК РФ («сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила»), при применении которого было неясно, — о существе и правилах *какой сделки* — притворной или прикрываемой — идет речь); теперь понятно, что *речь идет о правилах прикрываемой сделки*;

м) прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом РФ или иными федеральными законами (п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25). Данное положение означает, что:

во-первых, не исключено наличие в притворной сделке иных пороков, соответственно;

во-вторых, для притворности необязательно полное соответствие притворной сделки всем требованиям закона;

в-третьих, с точки зрения Гражданского кодекса РФ не имеет значения то, имеются ли в документах, которые содержат условия притворной сделки, элементы реальной (прикрываемой) сделки, или иные условия, свидетельствующие о реальной цели

делу № А56-117381/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.10.2020 г. № Ф04-982/18 по делу № А02-741/2016.

⁸⁹ См.: определения Верховного Суда РФ: от 19.06.2020 г. № 301-ЭС17-19678; от 27.08.2020 г. № 306-ЭС17-11031 (6).

сторон — они могут быть⁹⁰, но их может и не быть; в случае же их наличия соответствующие условия должны учитываться при анализе всей совокупности обстоятельств для вывода о наличии / отсутствии притворности; они, вне всякого сомнения, будут одним из подтверждений того, что речь идет о притворной сделке. Верховный Суд РФ справедливо указывает (Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2017 г. № 305-ЭС17-2110), что при оформлении притворной сделки идеальность составления документов лишь может быть («как правило») одним из вариантов прикрытия действительных отношений сторон («совершая... притворные сделки, их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги...»).

Выводы

Исходя из изложенного, можно описать модель притворной сделки в праве Российской Федерации следующими тезисами:

1) притворная сделка (или несколько сделок, а также иных юридически значимых действий) совершается лишь для вида; ее совершение не отражает действительных намерений сторон; воля сторон направлена на достижение не того типичного (характерного) правового результата, который создается совершением сделки, а на достижение иных правовых последствий;

2) притворная сделка — это симуляция волеизъявления двух (или более) сторон, пример создания фиктивных правоотношений (негативной фикции);

3) цели совершения притворной сделки (помимо главной цели — прикрыть сделкой истинный характер отношений сторон) могут быть различны; совершая такие сделки, их участники могут преследовать противоправные цели, а могут руководствоваться иными мотивами: законодательство не содержит ни явной, ни скрытой презумпции прикрытия только противозаконной сделки (или, иными словами, обязательной противозаконности прикрытой сделки), что проявляется в возможности признания фактических отношений сторон;

4) формальность состава притворной сделки: законодательство для оценки действительности / недействительности притворной сделки игнорирует многообразие и разную природу целей ее совершения по причинам: неприемлемости основной

цели прикрытия истинных отношений сторон; недобросовестности поведения сторон, создания фиктивных правоотношений — совершения сделки, не имеющей цели наступления типичных (характерных) для нее правовых последствий;

5) формальность состава притворной сделки включает необходимость: установления неблагоприятности цели сторон (притворные сделки не всегда возникают вследствие неблагоприятных действий; нередко участники оборота просто не понимают, какую сделку им следовало бы совершить либо не проводят различия между сделками разного типа); выявления факта причинения вреда (ущерба) публичным и / или частным интересам (третьим лицам, не участвовавшим в сделке); выявления наличия цели причинения такого вреда — доказательств факта симуляции сделки, создания фиктивного правоотношения (видимости права) достаточного для оспаривания сделки и для «включения» установленных законом негативных последствий (санкции) — ничтожности;

6) формальность состава притворной сделки отражает выявленный правовыми позициями Конституционного Суда РФ конституционно-правовой смысл и цель существования в правовой системе института притворной сделки (обеспечение законности, стабильности и предсказуемости развития гражданско-правовых отношений, защита их добросовестных участников);

7) законодательство не содержит такого условия для применения правил о притворной сделке, как ее полное соответствие всем условиям той сделки, которая используется для прикрытия; прикрываемая сделка может иметь иные дефекты, которые могут привести к ее признанию недействительной по иным основаниям; не имеет значения то, имеются ли в документах, которые содержат условия притворной сделки, элементы реальной (прикрываемой) сделки или иные условия, свидетельствующие о реальной цели сторон;

8) законодательство учитывает разность целей совершения притворной сделки при оценке фактически наступивших правовых последствий: к сделке (сделкам и / или иным действиям), которую стороны действительно имели в виду (прикрывали), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила; если правовые последствия прикрываемой сделки соответствуют закону, то она создает для сторон соответствующие права и обязанности; если прикрытая сделка недействительна, то она не создает никаких последствий, кроме связанных с ее недействительностью;

9) притворная сделка, будучи частным случаем обхода закона, не является сделкой, совершенной в обход закона с противоправной целью; здесь не подлежат применению условия и основания ст. 10

⁹⁰ Заметим, что некоторые исследователи отмечают как раз важность для квалификации притворной сделки *совпадения некоторых условий притворной и прикрытой сделок* (см.: Толстой В. С. Указ. соч. С. 35; Кузнецова О. А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. № 6. С. 17).

и 168 ГК РФ; у такой сделки имеется собственное специальное основание недействительности, установленное п. 2 ст. 170 ГК РФ;

10) в силу природы притворной сделки и маскировки истинных намерений сторон, суд, в случае возникновения спора, в т.ч. между сторонами притворной сделки, не может довериться имеющимся (представленным) и формально соответствующим законодательству документам, которые содержат условия притворной сделки (например, соответствующие договоры, оформляющие сделку), а также фактам её нотариального удостоверения, государственной регистрации, отражения в бухгалтерской отчетности и проч.;

11) для цели установления истинной воли сторон, а также иных намерений необходимо анализировать максимально широкий круг обстоятельств, в т.ч. личность и правовое положение сторон сделки; их (сторон, а в отдельных случаях и третьих лиц) поведение, сложившуюся практику отношений между сторонами, их переписку; личность и правовое положение представителей сторон; поведение сторон в сходных отношениях, но с другим субъектным составом; сложившуюся практику поведения субъектов права в той сфере деятельности, в которой совершается потенциально притворная сделка (практику отношений, которые в обычном обороте объясняют намерения стороны совершить определенное действие); фактор времени совершения действий: о взаимосвязанном характере нескольких притворных сделок может свидетельствовать их совершение с незначительным перерывом во времени (к примеру, до года), совершение нескольких взаимосвязанных сделок в один день и др.; взаимосвязанность различных действий сторон и / или третьих лиц; характер совершенной сделки, ее условия и экономический смысл; наступление определенных правовых последствий, факт исполнения сделки и прочие обстоятельства;

12) в силу несоответствия воли и волеизъявления сторон в притворной сделке, замаскированности правового результата, которого они стремятся достичь, исследовать вопрос о притворности на основании простого анализа текста договора (буквального значения содержащихся в нем слов и выражений) невозможно;

13) установление иных правовых последствий, к которым стремились стороны, а также иных намерений сторон — это вопрос факта. Подтверждаться соответствующие обстоятельства в силу маскировки притворного характера сделки могут любыми доступными доказательствами (документы, переписка сторон, показания свидетелей и проч.).

В перспективе, с нашей точки зрения, положения ст. 170 ГК РФ требуют изменения — надо

разделить регулирование притворной и мнимой сделки, «разведя» их по разным статьям Кодекса. В свою очередь, при описании критериев и последствий и мнимой, и притворной сделки необходимо учесть правовые позиции судов, накопленные за последние годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анненков К.* Система русского гражданского права. 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб., 1910. Т. 1. Введение и общая часть. С. 560.
2. *Бежецкий А. Ю.* Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 135.
4. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894. Вып. 1: Введение и общая часть. С. 125, 126.
5. *Великжанин П. А.* Типичные ситуации и причины совершения притворных сделок // Научный вестник Волгоградской академии госслужбы. Сер. «Юриспруденция». 2010. № 1/3. С. 70.
6. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016.
7. *Волков А. В.* Притворные и мнимые сделки: трудности квалификации // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксенчук, А. А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2016. С. 206.
8. *Вольфсон В. Л.* О притворности, мнимости и лжеатрибуции: «обход закона» как когнитивная деформация фиктивных сделок // Вестник СПбУ. Сер. 14 «Право». 2015. № 1. С. 4.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / Д. Х. Валеев, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М., 2014. С. 215.
10. Гражданское право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Ч. 1. С. 242.
11. Гражданское право: учеб: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. Общая часть. С. 440.
12. Гражданское право России: учеб. / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. Ч. 1. С. 192.
13. *Гуляев А. М.* Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1913. С. 339.
14. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 168.
15. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 141.
16. *Данилов И. А.* Вопросы недействительности притворных сделок // Юрист. 2011. № 23. С. 31–36.

17. *Дормидонтов Г.Ф.* Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. С. 70, 73.
18. *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. IV-е изд. СПб., 1905. Т. 1. Введение и часть общая (Вып. III. Измерение юридических отношений. Учение о юридической сделке). С. 816.
19. *Захарова О.Е.* «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 165.
20. *Коротков Д.Б.* Запрет действий в обход закона как институт гражданского права // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избр. материалы / А.А. Анянзева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2014.
21. *Кузнецова О.А.* Мнимые и притворные сделки в гражданском праве // Законодательство. 2006. № 6. С. 17.
22. *Кузнецова О.А.* Фиктивные явления в праве. Пермь, 2004. С. 112, 113.
23. *Матвеев И.В.* Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 69.
24. *Мейер Д.И.* О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избр. тр.: в 2 т. / вступит. слово П.В. Крашенинникова. М., 2016. Т. 2. С. 106, 111.
25. *Мурашко М.С.* Притворные сделки в судебной практике // Росс. юстиция. 2006. № 3. С. 4–11.
26. *Новицкий И.Б.* Курс советского гражданского права. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 124–127.
27. *Перетерский И.С.* Сделки. Договоры. М., 1929. С. 31, 32.
28. *Полетаев Н.А.* Мнимые и притворные сделки, безденежность, *causa obligationis* и незаконное обогащение по проекту обязательственного права // Вестник права. Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те. 1900. № 3. С. 4–15.
29. Прения по реферату С.Ф. Березкина «О симулятивных договорах» // Протокол заседания Юридического общества при Новороссийском ун-те. 1882. № 18. С. 54–61.
30. *Рабинович Н.В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 87.
31. *Ривлин Х.* О симулятивных сделках // Журнал Санкт-Петербургского юридического общества. 1897. Кн. 6. С. 57–88.
32. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 148.
33. *Скловский К.И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М., 2019. С. 183.
34. Советское гражданское право. М., 1973. С. 95.
35. *Соколов И.* Мнимые и притворные сделки // Сов. юстиция. 1987. № 12. С. 24.
36. *Танимов О.В.* Теория юридических фикций. М., 2018. С. 145–148.
37. *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 233.
38. *Тололаева Н.В.* Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32–39.
39. *Толстой В.С.* Мнимые и притворные сделки // Соц. законность. 1971. № 12. С. 34–36.
40. *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007. С. 233.
41. Хроника гражданского суда // Юрид. вестник. 1880. Кн. 5. С. 156–159 (автор – *Муромцев С.А.*).
42. *Шахматов В.П.* Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 175.
43. *Шестакова Н.Д.* Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2008. С. 29, 30.

REFERENCES

1. *Annenkov K.* The system of Russian Civil Law. 3rd ed., rev. again and add. SPb., 1910. Vol. 1. Introduction and General part. P. 560 (in Russ.).
2. *Bezhtsky A. Yu.* Invalidity of imaginary and pretended transactions: problems of theory and practice: abstract dis. ... PhD in Law. M., 2013. P. 10 (in Russ.).
3. *Braginsky M.I., Vitryansky V.V.* Contractual law: general provisions. M., 1997. P. 135 (in Russ.).
4. *Vaskovsky E. V.* Textbook of Civil Law. SPb., 1894. Issue 1: Introduction and general part. P. 125, 126 (in Russ.).
5. *Velikzhanin P.A.* Typical situations and reasons for making fake transactions // Scientific herald of the Volgograd Academy of Civil Service. Ser. "Jurisprudence". 2010. No. 1/3. P. 70 (in Russ.).
6. *Vitryansky V.V.* Reform of the Russian civil legislation: interim results. M., 2016 (in Russ.).
7. *Volkov A. V.* Pretended and imaginary transactions: difficulties of qualification // Seventh Perm Congress of Legal Scientists (Perm, November 18–19, 2016): collection of scientific articles / V.V. Akinieva, L.A. Aksenchuk, A.A. Ananyeva, etc.; ed. by V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M., 2017. P. 206 (in Russ.).
8. *Wolfson V.L.* On pretence, pretence and false attribution: "circumvention of the law" as a cognitive deformation of fictitious transactions // Herald of SPbU. Ser. 14 "Law". 2015. No. 1. P. 4 (in Russ.).
9. The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 6–12 / D.H. Valeev, A.V. Gabov, M.N. Ilyushina, et al.; ed. by L.V. Sannikova. M., 2014. P. 215 (in Russ.).
10. Civil Law: textbook. 2nd ed., reprint. / ed. by A.P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M., 1997. Part 1. P. 242 (in Russ.).
11. Civil Law: textbook: in 4 t. / ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed., reprint and add. M., 2019. Vol. 1. The common part. P. 440 (in Russ.).
12. Civil Law of Russia: textbook / ed. by Z.I. Tsybulenko. M., 1998. Part 1. P. 192 (in Russ.).

13. *Gulyaev A.M.* Russian Civil Law. Review of current legislation, cassation practice of the Governing Senate and the draft Civil Code: a guide to lectures. 4th ed., rev. and supplemented. SPb., 1913. P. 339 (in Russ.).
14. *Gutnikov O.V.* Invalid transactions in Civil Law. Theory and practice of contesting. M., 2003. P. 168 (in Russ.).
15. *Gutnikov O.V.* Invalid transactions in civil law (theory and practice of contesting). 3rd ed., rev. and add. M., 2007. P. 141 (in Russ.).
16. *Danilov I.A.* Questions of invalidity of pretended transactions / Lawyer. 2011. No. 23. P. 31–36 (in Russ.).
17. *Dormidontov G.F.* Classification of phenomena of legal life related to cases of application of fictions. Kazan, 1895. P. 70, 73 (in Russ.).
18. *Duvernois N.L.* Readings on Civil Law. IV ed. SPb., 1905. Vol. 1. Introduction and general part (Vol. III. Measurement of legal relations. The doctrine of a legal transaction). P. 816 (in Russ.).
19. *Zakharova O.E.* “Circumvention of the law”, imaginary and pretended transactions: interrelation and distinctive features // Herald of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 4. P. 165 (in Russ.).
20. *Korotkov D.B.* Prohibition of actions bypassing the law as an institution of Civil Law // 20 years of the Constitution of the Russian Federation: current problems of legal science and law enforcement in the context of improving Russian legislation: The Fourth Perm International Congress of Legal Scientists (Perm, October 18–19, 2013): elected. materials / A.A. Ananyeva, V.K. Andreev, L.V. Andreeva et al.; ed. V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. M., 2014 (in Russ.).
21. *Kuznetsova O.A.* Imaginary and pretended transactions in Civil Law // Legislation. 2006. No. 6. P. 17 (in Russ.).
22. *Kuznetsova O.A.* Fictitious phenomena in law. Perm, 2004. P. 112, 113 (in Russ.).
23. *Matveev I.V.* The legal nature of invalid transactions. M., 2002. P. 69 (in Russ.).
24. *Meyer D.I.* On legal fictions and assumptions, on hidden and pretended actions // Selected works: in 2 vols. / opening remarks P.V. Krashennnikov. M., 2016. Vol. 2. P. 106, 111 (in Russ.).
25. *Murashko M.S.* Pretended transactions in judicial practice // Russ. justice. 2006. No. 3. P. 4–11 (in Russ.).
26. *Novitsky I.B.* Course of Soviet Civil Law. Transactions. The statute of limitations. M., 1954. P. 124–127 (in Russ.).
27. *Peretersky I.S.* Transactions. Contracts. M., 1929. P. 31, 32 (in Russ.).
28. *Poletaev N.A.* Imaginary and pretended transactions, lack of money, causa obligationis and illegal enrichment under the draft law of obligations // Herald of the Law. Journal of the Law Society at the Imperial St. Petersburg University. 1900. No. 3. P. 4–15 (in Russ.).
29. Debate on S.F. Berezkin abstract of “On simulation on contracts” // The minutes of the meeting of the Law society at Novorossiysk University. 1882. No. 18. P. 54–61 (in Russ.).
30. *Rabinovich N.V.* Invalidity of transactions and its consequences. L., 1960. P. 87 (in Russ.).
31. *Rivlin H.* About simulative transactions // Journal of the St. Petersburg Law Society. 1897. Book 6. P. 57–88 (in Russ.).
32. *Sinaisky V.I.* Russian Civil Law. M., 2002. P. 148 (in Russ.).
33. *Sklovsky K.I.* Transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The principle of good faith. 4th ed., add. M., 2019. P. 183 (in Russ.).
34. Soviet Civil Law. M., 1973. P. 95 (in Russ.).
35. *Sokolov I.* Imaginary and pretended transactions // Soviet Justice. 1987. No. 12. P. 24 (in Russ.).
36. *Tanimov O.V.* Theory of legal fictions. M., 2018. P. 145–148 (in Russ.).
37. *Tarkhov V.A.* Civil Law. The general part. A course of lectures. Cheboksary, 1997. P. 233 (in Russ.).
38. *Tololaeva N.V.* Correlation of some grounds for invalidity of a transaction // Judge. 2015. No. 10. P. 32–39 (in Russ.).
39. *Tolstoy V.S.* Imaginary and pretended transactions // Socialist legality. 1971. No. 12. P. 34–36 (in Russ.).
40. *Tuzov D.O.* Theory nullity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition. M., 2007. P. 233 (in Russ.).
41. Chronicle of the civil court // Legal herald. 1880. Book 5. P. 156–159 (author – *Muromtsev S.A.*) (in Russ.).
42. *Shakhmatov V.P.* The composition of illegal transactions and the consequences caused by them. Tomsk, 1967. P. 175 (in Russ.).
43. *Shestakova N.D.* Invalidity of transactions. 2nd ed., rev. and add. SPb., 2008. P. 29, 30 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГАБОВ Андрей Владимирович —
 член-корреспондент РАН, доктор юридических наук,
 Институт государства и права
 Российской академии наук;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

GABOV Andrey V. —
 Corresponding Member of the Russian Academy of
 Sciences, Doctor of Law; Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia